

Романы для девочек

Вера и Марина ВОРОВЕЦ

Последний звонок

Романы для девочек

Вера и Марина Воробей

Последний звонок

«РОСМЭН»

Воробей В.

Последний звонок / В. Воробей — «Росмэн», — (Романы для девочек)

Как для всех одиннадцатиклассников, в мае для наших героев в последний раз прозвенит школьный звонок. Вроде бы каждый давно готовился к этому событию... А вот оно наступает – и застаёт врасплох. На душе и грустно, и радостно, и тревожно. Что ждет друзей из 11 «Б» в их новой жизни?

© Воробей В.

© Росмэн

Содержание

1	5
2	7
3	11
4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вера и Марина Воробей

Последний звонок

1

– Раиса Андреевна, как хорошо, что я вас застала! – обрадовалась Марина Владимировна и, стуча каблучками, вошла в кабинет завуча.

– А в чем дело, Марина Владимировна? – поинтересовалась Раиса Андреевна, впрочем без особого энтузиазма.

– Дело в последнем звонке, – отозвалась Марина Владимировна, усаживаясь в кресло.

Ее возбуждение выдавали глаза, обычно ленивые, как бы говорящие: «Меня уже трудно чем-то удивить или испугать», но сейчас они сверкали от нетерпения.

– Сами знаете, – продолжила она, – у нас осталось не так уж много времени на подготовку праздника. И даже не одного, а двух: выпускной ведь тоже не за горами.

Дондурей покосилась на настольный календарь – презент Ольги Васильевны Савичевой на Новый год. На полке за стеклом стоял еще кофейный сервиз, подаренный родительским комитетом, который та возглавляла.

– Да, как мы все ни ждали май, а подошел он опять незаметно, – вынуждена была признать завуч.

– Вот именно, – горячо подтвердила Марина Владимировна. – Подошел, можно сказать, на пороге стоит, а мы продолжаем бездействовать.

– А от меня-то чего вы хотите, Марина Владимировна? – Раиса Андреевна утомленно прикрыла веки.

– Одобрения. Вот взгляните, – лаконично сказала Марина Владимировна, выкладывая на стол тонкую брошюру. – Вчера купила в Доме книги. Вы же знаете, я всегда за педагогическими новинками слежу, а тут подхожу к стенду и глазам своим не верю: «Выпускные праздники в школе». Я это пособие вчера на ночь глядя внимательно изучила, и знаете, Раиса Андреевна, его вполне можно использовать в качестве готового сценария для нашего выпускного. Здесь все-все подробнейшим образом расписано, но самое важное – верно расставлены акценты: на последнем звонке главная роль отводится выпускникам, а на выпускном вечере отдается дань уважения педагогическому коллективу. Хотите, я оставлю вам один экземпляр, чтобы вы ознакомились? – Марина Владимировна великодушно протянула книжицу.

Раиса Андреевна отшатнулась от пособия как черт от ладана.

– Что вы, что вы, Марина Владимировна! Вы же у нас отвечаете за воспитательную работу, вам и карты в руки. Я полностью полагаюсь на ваше мнение. – Завуч ободряюще улыбнулась. – Словом, действуйте так, как сочтете нужным.

– Спасибо. Если бы у нас все вопросы решались так оперативно, насколько проще было бы работать, – энергично поблагодарила педагог, поднялась и направилась к двери.

Дондурей проводила Марину Владимировну, одетую в строгий темно-синий жакет, долгим, задумчивым взглядом.

Разумеется, последний звонок, выпускной бал – это важные для школы события, и она непременно подключится к ним на нужном этапе, но сейчас Раису Андреевну одолевала собственная головная боль. Она только что получила неофициальное уведомление из методического центра, что на итоговой контрольной по химии, предмету, который она преподает, будет присутствовать комиссия из округа. Нужно заметить, это сообщение оказалось для нее полной неожиданностью, ведь всякому преподавателю известно, что такие проверки выявляют не только знания учеников, но и педагогические способности преподавателей. За одиннадцатый

«А» Раиса Андреевна не волновалась, а вот одиннадцатый «Б»... От этого класса можно было ждать любых сюрпризов, хотя и там были свои медалисты и свои поклонники ее предмета. Взять хотя бы Дашу Свиридову, которая собиралась поступать в медицинский и всего лишь месяц назад завоевала почетное второе место на городской олимпиаде по химии. В этом, разумеется, была и заслуга Раисы Андреевны, поскольку именно она готовила девушку к конкурсу. Хотя если уж вспоминать, то у нее, у завуча, с этим одиннадцатым «Б» с самого начала сложились непростые отношения.

Два года назад, при переводе в эту школу, между Раисой Андреевной и директором состоялся разговор, который она хорошо запомнила.

«А вот это, Раиса Андреевна, очень умный класс, – убежденно говорил Федор Степанович, опираясь на пухлую стопку с делами учеников тогда еще десятого „Б“. – Правда, немного взбалмошный, немного неуравновешенный, но ребята все до одного способные, хотя и с ленькой».

«Обожаю способных и ленивых. Творческие люди», – заметила в свою очередь Раиса Андреевна, понимая, как важно с первых минут своего пребывания в школе установить доверительный контакт с педагогическим коллективом, и особенно с директором.

На самом деле она так не думала. Куда спокойнее живется и работает без таких, как Белов, Неделькин, Шустов. Эта троица прибавила ей седины. Взять хотя бы прошлогодний конфликт с одним из самых достойных учителей школы – Клавдией Петровной Санаевой. Белов тогда твердо выразил общее мнение: мол, не нашли общий язык ученики с преподавателем, и лучше будет, если мы полюбовно разойдемся. И ведь добились своего! Теперь математику у них ведет молодая, энергичная Ирина Борисовна. Она же и классный руководитель одиннадцатого «Б». Предположение Раисы Андреевны, что ничего путного из этого не выйдет, себя не оправдало. Ирочка Борисовна (как называли ее ученики) быстро нашла подход к ребятам. И как мало для этого оказалось нужно! Погуляла с ними по лесу, постреляла в пейнтбол, и все ученики мгновенно прониклись к ней симпатией. Что ж, и завуч имеет право на ошибку.

Что же касается последнего звонка и выпускного вечера, то у каждого педагога есть свой круг должностных обязанностей. Вот пусть каждый ими и занимается. Ее прямая обязанность – провести выпускные экзамены без сучка без задоринки. Завуч по воспитательной работе и классные руководители одиннадцатых классов должны организовать праздничные мероприятия, а директору школы Федору Степановичу, как всегда, достанется самая почетная и необременительная роль – подписать аттестаты и сказать напутственное слово выпускникам.

Эти размышления заняли у Раисы Андреевны не более минуты, а затем она переключилась на насущные проблемы, целиком и полностью доверившись Марине Владимировне, педагогу с опытом и стажем.

2

Заручившись одобрением второго лица в школе, Марина Владимировна Тимошина сразу же развила бурную деятельность. Вначале она дозвонилась до председателя родительского комитета Ольги Васильевны Савичевой и договорилась о встрече с ней. Затем, едва дождавшись конца шестого урока, Марина Владимировна нагрянула в учительскую.

Там было шумно. Вроде и рабочий день подошел к концу, но у кого-то еще были факультативы, у кого-то свои незавершенные дела, а некоторые просто задержались, чтобы пообщаться с коллегами. Учительница географии, Полина Сергеевна, относилась к последней категории. Она хвасталась очередной короткой юбкой перед Светланой Леонтьевной – преподавательницей экономики. Сколько молоденькой географичке ни указывали, что на работу нужно являться в нарядах должной длины, она оставалась верной придуманному ею девизу: «Красивые ноги должны быть достоянием всей школы!» Дмитрий Дмитриевич Романов был на ее стороне. Психолог считал, что умение одеваться становится искусством тогда, когда женщина выглядит так, что видно все и в то же время ничего. Сейчас продвинутый психолог вел увлеченную беседу с Андреем Ивановичем Семеновым, бывшим военным, преподававшим ОБЖ. Молодожены Юдины тоже были здесь. Ирина Борисовна Калганова, ставшая Юдиной этой зимой, и ее муж, учитель физкультуры, Игорь Вячеславович, которого старшеклассницы за его фантастическую голливудскую внешность и отходчивый характер метко прозвали Лапушкой, по-семейному расположились в уголке и пили кофе с бутербродами. Взгляд Марины Владимировны скользнул дальше и задержался на Нине Викторовне – учительнице русского языка и литературы. Она сосредоточенно изучала журнал, выписывая что-то на листок. Марина Владимировна не сомневалась, что это журнал одиннадцатого «А», а записи касаются успеваемости его учеников.

«Вот что значит опытный классный руководитель», – с удовлетворением подумала она, привычным жестом поправила вечно разваливающийся пучок на затылке и снова взглянула на игривую парочку. Ничего не подозревающая Ирина Борисовна кормила мужа прямо с руки, как несмышленного воробушка. При этом вид у обоих был счастливо-блаженный. Неожиданно Марина Владимировна испытала легкую тревогу и, пожалуй, впервые поняла, что все может оказаться труднее, чем она себе представляла. Ведь любой ученик в школе подтвердит, что на всякое действие есть свое противодействие, а мнение Ирины Борисовны почему-то редко совпадало с мнением завуча.

Буквально на следующий день худшие предположения Марины Владимировны начали перерастать в уверенность.

– Лично мне этот сценарий импонирует тем, что не требует от ребят особенной подготовки, вокальных данных и существенных денежных расходов, – с воодушевлением проталкивала свой план Марина Владимировна, наблюдая краем глаза, как согласно кивает Нина Викторовна и все больше замыкается в себе Ирина Борисовна.

– Главное, его подготовка не отнимет у ребят слишком много предэкзаменационного времени... Не нужно забывать, что главная цель – это успешно сданные экзамены, именно по их результатам будут судить о достижениях школы, – напомнила Нина Викторовна, в целом поддержав Марины Владимировну.

«Говорят как по писаному», – подумала Ирина Борисовна, ощущая, как внутри растет волна протеста.

Перед ней лежал экземпляр «Выпускных праздников в школе». Вчера они с Игорем целый вечер обсуждали его. И не то чтобы он им не нравился, просто не хотелось слепо следовать указаниям пособия, а именно так, судя по всему, и собирались поступить ее коллеги. Сейчас, если верить «Слову от автора», кто-то из них, скорее всего Марина Владимировна, скажет:

«А теперь нам нужно определить инициативные группы в классах и распределить обязанности в соответствии с возможностями и склонностями учеников».

Марина Владимировна, увы, так и поступила, подтвердив худшие ожидания Ирины Борисовны.

– Ну что ж, нам остается наметить инициативные группы, выбрать ведущих и распределить обязанности. Разумеется, учитывая желания и возможности ребят. – Тут Марина Владимировна понимающе переглянулась с Ниной Викторовной. – Думаю, ведущими в этом году будут Лариса Савичева и Денис Семушкин. Лариса у нас главная претендентка на «золото», и дикция у нее четкая, а Денис...

– Подождите, Марина Владимировна! – не выдержала Ирина Борисовна, едва дело дошло до утверждения ведущих.

Мало того что выбор пал исключительно на учеников из одиннадцатого «А», как будто у нее в классе нет ребят, идущих на медаль или с хорошо поставленным голосом, так еще и с ее мнением, похоже, никто не собирается считаться. Нет, так не пойдет! Ирина Борисовна покашляла, прочищая горло, и решительно продолжила, невзирая на то, что на лицах старших товарищей отразилось одинаковое удивленно-озадаченное выражение.

– Я, конечно, ничего не имею против этого сценария, – сказала Ирина Борисовна ровным голосом, хотя это и далось ей с трудом. – В нем действительно все продумано до мелочей: и стихи, посвященные преподавателям и изучаемым предметам, и воспоминания о первом звонке и первой учительнице, и напутственные слова, и финальная часть обоих праздников. Но не лучше ли будет посоветоваться с ребятами? Пусть сначала они выскажут свое мнение. Они же не малыши-первачки, чтобы заучивать стишки по бумажке, а потом читать их со сцены. Пусть они подумают, пофантазируют, может, у них возникнут интересные идеи, и мы сможем создать свой собственный праздник последнего звонка и выпускной вечер, не похожий ни на какие другие, – взволнованно закончила Ирина Борисовна, отмечая, как на щеках Марины Владимировны от недовольства выступали два ярко-розовых пятна.

– Хотите сказать, что мы не окажемся оригинальными? – уточнила Нина Викторовна, неохотно отрываясь от последней страницы брошюры, где был напечатан гимн, посвященный школе, который (по задумке автора) пели все выпускники в самом конце выпускного вечера.

– Тираж этого издания пятнадцать тысяч экземпляров, – заметила Ирина Борисовна, решив ограничиться статистикой.

Намек оказался более чем прозрачным. Взять хотя бы гимн, который только что читала Нина Викторовна. В его припеве заранее предусматривались варианты на все случаи жизни: «Школа моя, за все тебе спасибо...» А дальше в скобках рифмовались номера школ. Тут тебе и номер сто сорок пять, и триста тридцать восемь, и тысяча пятьсот один... Словом, мозги напрягать не нужно – заучи и пой.

– Ну что ж, Ирина Борисовна, – сказала Марина Владимировна после внушительной паузы, на сей раз не услышав ни возражений, ни поддержки со стороны Нины Викторовны. – Возможно, вы правы. Вначале следует обсудить этот сценарий с ребятами. В конце концов, это их праздник, и, каким он будет, решать именно им. Только прошу вас, не забывайте, что последний звонок не за горами и на его подготовку у нас остается не так уж много времени, как вам кажется. Именно поэтому нам в помощь и выпускают специальную литературу. – Точно метнув в сторону молодой учительницы гранату, Марина Владимировна, сама того не подозревая, озвучила недавние мысли завуча школы, веско заметив напоследок: —

А насчет талантов я вам вот что скажу: может, это и замечательно, что они у нас в школе в таком изобилии водятся, жаль только, что от них больше шума, чем проку.

Вот с таким напутственным словом Ирина Борисовна в сопровождении Нины Викторовны отправилась в актовый зал, где должен был состояться совместный классный час, посвященный подготовке предстоящего праздника.

– Так, ребята, время пришло! – громко заявила Нина Викторовна на правах старшего педагога.

– Ну, пришло так пришло, пусть входит, Нина Викторовна! – мгновенно отреагировал Шустов, сидевший рядом с Варей Дробышевой.

У него эти шуточки вылетали непроизвольно. Не удержался он и на этот раз, чем разве- селил свою подружку, ребят и Ирину Борисовну.

Но вовсе не Нину Викторовну.

– Ты у нас известный шутник, Шустов, – сказала та, проходя к столу на сцене. – Но сове- тую побережь силы. Скоро у тебя появится отличная возможность проявить свои незаурядные способности.

– Не понял? – насторожился Борька.

– Сейчас поймешь, – многозначительно обронила Нина Викторовна, взглядом утихо- миривая своих подопечных. – Так, рассаживайтесь по местам. Быстро... быстро! Неделькин! Скрипачев! Вам что, мест в зале не хватает? – повысила она голос.

Мест в зале хватало. Ирина Борисовна видела, как Сергей Белов, прихватив два объеми- стых рюкзака, свой и Даши Свиридовой, усаживается вместе с ней на свободные стулья рядом с Шустовым и Варей Дробышевой. Эти две парочки были неразлучны, так же как хохотушка Аня Малышева с вдумчивым Ваней Волковым, которые сидели в следующем ряду. Было и еще несколько парочек, которые предпочли не расставаться во время классного часа, но в основ- ном девчонки сидели с девчонками, а парни создали свой мужской коллектив. Ну и конечно же «ашки» расположились отдельно от «бэшек».

– Так, все устроились? Хорошо. – Нина Викторовна дождалась, пока установится тишина, прежде чем продолжить. – Речь сегодня пойдет о подготовке к последнему звонку и выпуск- ному вечеру.

Народ одобрительно заулюлюкал, расслабился. Нина Викторовна не стала отвлекаться на очередное замечание.

– Всем вам хорошо известно, что в нашей школе за двадцать четыре года ее существова- ния успели сложиться свои славные традиции. К выпускному балу мы оформляем фотоальбом выпускников, выпускаем юбилейную стенгазету, готовим концерт для учителей и родителей. Словом, все вместе вспоминаем одиннадцатилетний путь, пройденный вами в этих стенах, – блистала красноречием Нина Викторовна. – Разумеется, случаются на наших праздниках и незапланированные сюрпризы (смех в зале), вы понимаете, о чем я говорю. Но я надеюсь, что все вы проявите зрелость и не станете принимать участие в сомнительных приключениях. Если уж вам так хочется отличиться – сделайте это на экзаменах, покажите достойные результаты. Надеюсь, что нам, вашим учителям, не придется за вас краснеть. И еще я очень надеюсь, что наш выпуск впишет в летопись школы свою незабываемую памятную страницу! – Последовала небольшая пауза. – А сейчас я передаю слово Ирине Борисовне.

«Все верно, – подумала молодая учительница, – инициатива наказуема...»

– А что? Бывает и хуже, – первым высказался Сергей Белов, когда Ирина Борисовна закончила читать сценарий, предлагаемый к постановке, и, сверкнув своей фирменной бело- зубой улыбкой, лихо заметил: – Но хуже ведь нам не надо, нам надо только лучше. Так, народ?

– Так! – поддержал его стройный хор голосов.

На сердце у Ирины Борисовны отлегло: не подвел ее одиннадцатый «Б» и на этот раз оказался на высоте!

– Рада, что наши мнения совпадают, Сергей, – сказала она, кивнув. – Так какие будут предложения?

– А какие тут могут быть предложения? – отозвалась Туся Крылова, привычным движе- нием поправив темную челку. – Сами напишем сценарий! Свой собственный! И стихи и песни придумаем!

Ей не понаслышке было знакомо слово «сценарий». Снявшись два года назад в молодежном сериале, Туся Крылова в одночасье превратилась в звезду телеэкрана. С тех пор она мешками получала письма от сверстников, ее узнавали на улице поклонники сериала, в «Останкино» Туся слыла своим человеком. Это, безусловно, наложило свой богемный отпечаток на образ девушки. И тем не менее она не зазвездилась, как теперь принято выражаться. Ребята по-прежнему видели в ней одноклассницу, заводную девчонку, а уж потом будущую Софи Лорен или, на худой конец, звезду «мыльных опер» российского производства, щедро засоривших нынешний телеэфир. Предложение Туси было воспринято восторженно.

– Точняк!

– Даешь свой вариант!

– А мы что, лысые, что ли!

– Такое завернем, мало не покажется!

Кричали и «ашки» и «бэшки», вступив в бесконечный соревновательный процесс.

– Я, к примеру, спеть могу! – вскочил со стула Виталик Комаров и, не дожидаясь приглашения, завопил что есть мочи тонким фальцетом: —

«А моя бабушка курит трубку! Курит трубку бабушка моя!..»

– Сядь! – прикрикнул на него Белый. – Сукачев, блин, выискался!

– Сергей! – одернула Белова Ирина Борисовна, покосившись на Нину Викторовну.

– А чего он дурака валяет?! – ошетинился Белый и так сверкнул глазами в сторону Комара, что у того вокальный дар мгновенно пропал, несмотря на одобрительный гомон вокруг.

Правда, усаживаясь, Виталик все еще продолжал бубнить себе под нос:

– Ладно, ладно. Я еще так зажгу, что вас всех будет плющить и колбасить... Вы мне, главное, роль дайте...

– И дадим, будь спок, – услышала его ворчанье Юля Туполева.

Староста одиннадцатого «Б» уже брала бразды правления в свои руки, перенимая эстафету у Белого.

3

– Как насчет того, чтобы попутешествовать по векам? – предложила Туполева.

– Ну...

– А что, если «Звездный десант»? Мы прилетели с другой планеты, так сказать, для обмена опытом.

– Ты, Денис, блокбастеров слишком много смотришь, – урезонила Юлия Дениса Семушкина.

Все молчаливо ее поддержали.

– А если построить сценарий на «Школе талантов», типа «Бест оф зе бест!», – предложила Люда Коркина, еще одна представительница одиннадцатого «А».

– Да, Коркина, от скромности ты точно не умрешь, – усмехнулся Ваня Волков, покачивая головой.

– Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала, – огрызнулась Люда.

– А я и молчу, если ничего умного в голову не лезет, – миролюбиво отозвался Ваня, и короткая перепалка оборвалась так же быстро, как и началась.

Ирина Борисовна с Ниной Викторовной не мешали ребятам проявлять инициативу. Ирина Борисовна не считала нужным вмешиваться в этот увлекательный процесс, а Нина Викторовна привыкла держать себя в руках в любых ситуациях. А ситуация складывалась весьма любопытная. Сегодня инициативная группа в составе шестнадцати человек (по восемь от каждого класса) плюс желающие поучаствовать впервые собрались, чтобы обсудить идею сценария. Предложений высказывалось много: и фантастически нереальных и реально-фантастических, но пока что ни одно из них не вызвало одобрения большинства.

Вот и Люда Коркина, сочинявшая неплохие стихи, обиженно надула розовые губки, но тут ее неожиданно для всех поддержала Лиза Кукушкина.

– А мне эта мысль нравится, есть в ней что-то правильное, – сказала она, солнечно улыбнувшись, отчего крапинки-веснушки на ее лице стали еще привлекательнее. – Мы же все равно крутимся вокруг да около звезд и талантов, так, может, стоит остановиться на «Фабрике звезд»?

– Свежее решение, – фыркнула Лариса Савичева, бросив быстрый взгляд на Сережку Белого.

– И главное – оригинальное, – счел нужным высказаться Семушкин.

– Нет, вы послушайте! – жизнерадостно откликнулась Лиза, не замечая колющих реплик. – Ведь нашу школу вполне можно назвать «Фабрикой звезд». Вы вспомните, сколько известных людей вышло из этих стен? Один в правительстве Москвы работает, другой – в авиапромышленности генеральный директор, третий – в Центробанке не последний пост занимает. А добились бы многие из них таких высот, если бы не наши учителя? Возьмите хотя бы Тусю...

– Почему меня? – нервно дернулась Туся. – Опять я крайняя?

– Ты не крайняя, ты характерный пример, – успокоила подружку Лиза. – Если бы Кахобер Иванович на двадцатилетие школы не придумал поставить «Ромео и Джульетту», еще неизвестно, проснулся бы в тебе талант актрисы или до сих пор благополучно дремал.

Тут, конечно, Туся Крылова могла возразить, что стать актрисой ей было предопределено судьбой, но делать этого не стала. Кахобер Иванович действительно сыграл в ее жизни огромную роль. Ведь благодаря ему Туся многое поняла, многое в себе пересмотрела и многое заново открыла. Ее зеленые глаза затуманились воспоминаниями. Туся словно вернулась на три года назад и увидела себя в больнице: она, как какая-то неврастеничка, наглоталась таблеток из-за безответной любви к первому красавцу школы Егору Тарасову. А рядом с собой Туся

увидела добрую, все понимающую и все прощающую Лизу, которая пришла ее навестить. В руках у нее был томик Шекспира – «Ромео и Джульетта».

Туся уже знала, что девятый «Б» во главе с Кахобером Ивановичем, много лет назад учившимся в «Щепке» и до сих пор сохранившим трепетную любовь к театру, собирается ставить именно эту пьесу. Но она не предполагала, что Лиза захочет сыграть в ней роль.

– Хочешь играть в спектакле? – спросила Туся, испытав непонятный укол ревности.

– Вот, присматриваю себе роль. Может быть, сыграю кормилицу или мать Джульетты, – ответила ничего не подозревающая Лиза.

– А разве тебе не хочется сыграть Джульетту? – удивилась Туся, подумав, что этим-то они с подругой и отличаются: если бы в сердце Лизы закралась зависть, она тут же заклеила бы себя позором.

А Туся всегда ревниво следила за успехами других. «Ты амбициозна, а это совсем неплохое качество», – говорила Тусе мама. Она была главным редактором женского журнала, к ее мнению прислушались тысячи людей.

– Нет, что ты! Любовные сцены – не моя стезя, – искренне призналась Лиза и, помявшись, закончила со значением: – К тому же знаешь, кто будет играть Ромео?

– Егор! – догадалась Туся.

– Именно. Все единогласно решили, что Тарасов, видите ли, фактурой подходит. – Лиза явно не разделяла общего мнения. – Так что, сама понимаешь, даже если бы мне и предложили эту роль, я бы не смогла играть с ним в паре. Вдруг не сдержусь и отхлещу его по щекам.

Подруги переглянулись и рассмеялись. Туся, впрочем, неискренне. Любовь к Егору все еще жила в ней и причиняла много боли. А вот Лиза, похоже, от нее совсем избавилась, хотя недавно призналась Тусе, что пролила из-за Егора столько слез, что ими можно было бы заполнить аквариум и разводить в соленой воде рыбок.

– А кто будет играть Джульетту? – небрежно бросила Туся.

– Пока никто. Но, честно говоря, желающих много. Юлька Туполева, например. А раз она, то и Маринка Голубева. Потом еще Светка Красовская. В общем, Кахобер Иванович решил устроить конкурс. Все желающие сыграть главную женскую роль должны подготовить отрывок...

Лиза еще что-то рассказывала, но Туся ее не слушала. Она представила себе, как было бы здорово, если бы роль Джульетты досталась ей. Вот тогда бы Егор понял, кого он потерял навсегда... В те минуты у нее снова зазвучали в ушах его хлесткие, бьющие наотмашь слова: «Какие обиды, милая? Кончилось лето, кончилась любовь! Все знают, что ты была нужна мне, чтобы заставить Лизку ревновать! Только ничего не вышло! Даже для этого ты не годишься!» – кричал пьяный Егор, когда Туся, размазывая слезы, бежала вниз по лестнице. А ведь она пришла, чтобы поздравить его с днем рождения.

Лиза словно прочитала ее мысли. Впрочем, наверное, так оно и было. Они дружили так долго, что смогли научиться понимать друг друга без слов.

– Вот будет здорово, если ты станешь Джульеттой и утрешь Егору нос.

– Ты думаешь, у меня получится?

– Получится, – уверенно заявила Лиза. – Если надумаешь принять участие в конкурсе, считай, что один голос у тебя уже есть.

Уходя, Лиза оставила Тусе потертый томик. Весь вечер Туся занималась тем, что выбирала себе монолог, перечитывая «Ромео и Джульетту».

Все прощайте.

Бог весть, когда мы встретимся опять...

Меня пронизывает легкий холод,

И ужас останавливает кровь.

Эти строчки были так созвучны тому, что сама Туся испытывала несколько дней назад, когда лежала дома одна, а сознание медленно покидало ее и холодели руки и ноги. Поэтому она решила, что будет готовить именно этот отрывок. Лучше нее никто не сможет сыграть Джульетту. Туся это сердцем чувствовала. И она не ошиблась.

– Думаю, не надо спорить о том, кто победил в этом конкурсе, – сказал Кахобер Иванович с мягким грузинским акцентом, от которого так и не смог избавиться, а скорее всего, не захотел избавляться. – Роль Джульетты должна достаться Крыловой.

На первой же репетиции к Тусе подошел Егор. Она ждала от него поздравлений, но он сказал с нахальной ухмылочкой:

– Надеюсь, ты не думаешь, что из-за этого дурацкого спектакля я в тебя на самом деле влюблюсь?

– С чего ты взял, что мне это нужно? – как можно безразличнее ответила Туся.

Но ей это было нужно. Больше всего на свете Туся мечтала именно о том, что Егор увидит, как она хорошо играет, какой нежной, самоотверженной она может быть, и его сердце не сможет устоять перед такой любовью.

Только вот после самой главной репетиции – сцены свидания на балконе – вместо ожидаемых похвал Туся неожиданно услышала от режиссера.

– Ужасно! Никогда еще ты не играла хуже, – совершенно серьезно сказал Кахобер Иванович, а когда они остались одни, спросил без обиняков: – Егор тебе очень нравится, Наташа?

– Очень, – призналась Туся. Глупо было отнекиваться. И ей было не стыдно признаться в этом классному руководителю, скорее ее разбирало любопытство. – А как вы догадались, Кахобер Иванович?

– Это видно по тому, как он мешает тебе играть, – произнес преподаватель, шевеля верхней губой под пышными усами.

– Что вы! Наоборот! – принялась уверять Туся. – Только благодаря ему я...

Но Кахобер Иванович ее перебил:

– Нельзя видеть себя со стороны, когда ты на сцене. А я тебя вижу. И скажу, что ты выглядишь неестественно.

– А мне казалось...

– Это иллюзия. Шекспир сказал, что жизнь – театр, но я бы поспорил с классиком. Жизнь – это жизнь, а театр – это театр. Любить и изображать любовь – разные вещи. И ты должна это понять, если хочешь стать актрисой.

– Что же мне делать? – грустно спросила Туся.

Она была уверена, что именно реальная любовь к Егору делает ее игру такой блестящей, а оказалось, это чувство ей только мешает.

– Поменьше думай о себе на сцене, – подсказал Кахобер Иванович. – Джульетта оживает благодаря твоему таланту. Не своди трагедию влюбленной пары только к своим переживаниям, и весь мир откроется тебе.

«Легко давать советы, когда тебе под пятьдесят и ты не влюблен», – подумала Туся, но вслух сказала:

– Я попробую.

– И еще, – продолжил Кахобер Иванович, – тебе никогда не будет плохо, пока ты думаешь о других.

– Ну, не знаю... – засомневалась Туся. —

Я все время думаю о других, но мне часто бывает плохо.

– Не о других, а о другом. А это не одно и то же, – покачал головой классный руководитель.

– Вы меня совсем запутали, – растерянно улыбнулась Туся, – но я подумаю о том, что вы сказали.

И странное дело: когда она начинала думать о других, ей чаще всего приходил в голову Толик Агапов, которого в школе звали Сюсюка. Он был влюблен в Тусю, а она относилась к нему небрежно, принимая его восторженный взгляд как должное. И если бы Егор Тарасов не заболел тогда накануне спектакля и роль Ромео не сыграл Толик, кто знает, чем бы закончилась эта история с шекспировскими страстями. А закончилась она замечательно. Туся сыграла в спектакле на удивление хорошо. Ее талант рядом с Толиком развернулся во всю мощь, а потом они открывали танцы на школьном вечере. Наверное, именно тогда, на сцене, в Тусе стала просыпаться любовь к Толику – такому надежному, такому преданному. Настоящая любовь, а не иллюзия любви, как это было с Егором. Теперь они с Толиком неразлучны.

И все вокруг считают, что они замечательная пара. Он – подающий большие надежды баскетболист, студент спортивного университета, она – будущая актриса.

Да, много воды утекло с тех пор... Все изменилось, и они изменились. Стал совсем другим парнем и Егор Тарасов. Некоторые утверждали, что на него повлиял случай с аварией, когда Егор едва не погиб. Но Туся подозревала, что не последнюю роль в этом чудесном превращении сыграла Ира Дмитриева. Бывшая одноклассница Туси буквально заставила Егора подняться на ноги, ухаживая за ним в больнице. Она же заставила ожить его сердце. Недавно Туся видела их вместе неподалеку от Ириного училища. Егор нес тяжелый подрамник Ирины, и в каждом их жесте, в каждом прикосновении друг к другу чувствовалась любовь.

А Лизе Кукушкиной от всей этой истории с Егором на память достался шикарный породистый кот по имени Вильгельм Понтий Август.

– А теперь вот ты во ВГИК собираешься поступать, – услышала Туся звонкий голос Лизы. – Разве это не здорово, Тусь?

– Здорово, – подтвердила Туся, вернувшись из воспоминаний.

Она вообще легко умела переключаться с одного на другое.

Борьку Шустова никто в пример не приводил, но он тоже считал, что Лизка попала в самое яблочко. Он вдруг вспомнил, как новоявленный психолог, стремясь произвести впечатление на коллег и ребят, устроил в девятом «Б» один из своих психологических трюков. Романов провел тест, который выявлял дремавшие способности ученика. И по результатам этого опроса выходило, что Борька вроде как нераскрытый гений. На самом деле тест был настоящей подставой для учителей. Глупо вышло, но Борька узнал об этом, случайно оказавшись у двери кабинета психолога. А что ему оставалось делать, когда он услышал свое имя и подумал: «Опять я кому-то на хвост наступил?»

А вышло, что его хвалили.

– Он вообще-то здорово в этом году подтянулся, – говорил директор. – Я смотрю, у него и по русскому удовлетворительная отметка, а по литературе в четверти пятерка. Чудеса, да и только!

– Он и по физике у меня получит четверку, – поддакнула Кошкина Людмила Сергеевна, прежний завуч школы.

Ребята называли ее Кошкой за вредный характер, но тогда они еще не знали, что на свете существует Дондурей.

– А ведь это вы, Дмитрий Дмитриевич, открыли нам глаза на его внутренний резерв, – услышал Борька голос Кахобера Ивановича, акцент которого ни с чем нельзя было спутать. – Помните тест, что вы у нас проводили? Парень так упирался, не хотел в нем участия принимать, и вот посмотрите-ка, что из этого вышло.

– А знаете, коллеги, – насмешливо произнес психолог, – я ведь вас с этим тестом обманул. Развел на раз-два, как выражаются ребята.

– Как?! – воскликнула Кошка, не допускающая мысли, что ее кто-то может обвести вокруг пальца.

– А вот так. Я, разумеется, эти анкеты обработал и пришел к определенным выводам, но они разительно отличаются от действительности.

В принципе, я задумал провести эксперимент не столько с учениками девятых классов, сколько с вами, педагогами. И чтобы осуществить свой план, я взял несколько анкет наугад. Среди них оказалась анкета Бори Шустова. Потом я подсунул эти анкеты вам, сказав, что именно эти ученики обладают скрытыми возможностями, что у них неординарное видение жизни и очень сильно развито абстрактное мышление. И видимо, каждый из вас в ту минуту решил про себя, что вы просто обязаны помочь этим талантам раскрыться. Вот так.

Борьке, конечно, не понравилось, что его, как лоха, развели, но вскоре он понял, что именно этот случай превратил его скучающий интеллект в неистовый разум. В нем проснулось желание учиться, и он начал стремительно восполнять пробелы в образовании. К окончанию школы Борька подошел с неплохими результатами. Вот и получалось, что всеми этими успехами он отчасти обязан психологу.

Пока Борька плавал по волнам своей памяти, инициативная группа благодаря стараниям Лизы (кстати говоря, будущего литературного гения) разрабатывала основную идею сценария, углубляясь в нее, как шахтер в новый угольный пласт.

Даже Нина Викторовна перестала рисовать на листочке замысловатые фигуры. Видно было, что идея совместного зажигания сверхновых звезд и звездочек пришлась ей по душе. Впрочем, не ей одной. Всем понравилось предложение Лизы Кукушкиной превратить последний звонок в школьную «Фабрику звезд». Дело оставалось за малым: написать развернутый сценарий, отрепетировать его и воплотить в жизнь.

Ну так не боги горшки обжигают!

4

Через неделю после первого собрания от Нины Викторовны последовало разумное предложение.

– Давайте разделим наши усилия, – сказала она Ирине Борисовне. – Не вижу смысла сидеть на этих творческих обсуждениях. Только зря время теряю. Вы берите на себя театрализованную часть праздников, у вас это лучше получается, а я подключусь к Марине Владимировне.

Ирина Борисовна внимательно слушала и прикладывала огромные усилия, чтобы не заулыбаться от радости, пока Нина Викторовна продолжала рассуждать:

– Это только кажется, что организационная сторона не занимает много времени, на самом деле здесь тоже работы непочатый край. Нужно и стенды подготовить, и актовый зал должным образом украсить, и с родительским комитетом все утрясти. На них ведь и «горячий перерыв» на экзаменах, и цветы, и подарки, и ночное дежурство. А главное, нужно решить, где пройдет неофициальная часть вечера. Хорошо, что в школе теперь перестали столы накрывать, а то бы нашим поварам пришлось трудиться не покладая рук. Потом с автобусами вопрос. – Нина Викторовна плавно, сама того не замечая, уже с головой погрузилась в организационные проблемы. – Не своим же ходом ребятам до ресторана добираться. Хорошо бы на Поклонную гору вначале съездить, возложить цветы к обелиску. Да, Ирина Борисовна, не забудьте, нам к четвергу нужно деньги собрать на подарки первачкам. Марина Владимировна предложила купить им на память книги и шарики. Вручать будем сразу после их выступления на последнем звонке, так что учтите это в своем сценарии.

– Учту, – пообещала Ирина Борисовна, радостно кивая.

Еще бы, ей была предоставлена полная свобода действий.

Нина Викторовна оказалась человеком слова. Сказала: разделимся по интересам – и разделилась. В творческий процесс она не вмешивалась, а если и присутствовала на шумных совместных обсуждениях двух классов, то не более двадцати минут. Марина Владимировна в свою очередь взяла обязательство посмотреть программу в целом, посетив заключительные репетиции, и напомнила Ирине Борисовне, что готова оказать любую помощь, если понадобится. Ирина Борисовна надеялась, что им удастся обойтись собственными силами.

Ребят не пришлось подгонять, они с энтузиазмом взялись за дело. Сценарий «Фабрики звезд» был готов за три дня. Над ним в поте лица трудились почти все выпускники, забывая об уроках и домашних заданиях. Ирина Борисовна и сама увлеклась, вспомнив свой не такой уж далекий выпускной бал.

В связи с этим Игорю Вячеславовичу теперь часто приходилось слышать:

– Ты иди подогрей ужин, я через час приду.

– Через час по твоим часам или настоящий? – грустно шутил временно покинутый супруг.

Впрочем, он тоже не остался в стороне и обещал помочь с музыкальным сопровождением, взяв в напарники Ваню Волкова.

Но самый большой вклад в подготовку сценариев внесли, конечно же, Лиза, Туся и Боря Шустов. Отличился, правда, несколькими удачными находками и одиннадцатый «А», особенно старались Лариса Савичева, Скрипач и Денис Семушкин. Им принадлежала идея после торжественной части и вручения аттестатов выпускникам вручить награды учителям – шоколадные медали на шелковых ленточках. Каждая награда должна была сопровождаться благодарственной речью, желательно в стихотворной форме и желательно смешной...

– Значит, с началом последнего звонка мы разобрались: после того как Раисой Андреевной будет зачитан приказ о допуске выпускников к итоговым экзаменам, на сцену выхо-

дят несколько человек от каждого класса и исполняется гимн школы на мотив песни «Круто ты попал на TV». Будем делать, как в телешоу «Фабрика звезд»: каждый исполняет по две строчки, а припев поем все вместе, – напомнила Ирина Борисовна и уточнила у Люды Коркиной: – Люда, что у нас с гимном, он готов?

Сочинить школьный гимн было поручено ей и Алисе Залетаевой, которая тоже неплохо рифмовала слова. Впрочем, каждый желающий мог внести свой вклад в общую копилку. Инициативной группой рассматривались любые предложения в любое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.